

СФЕРА ЭКОНОМИКИ

УДК 339.9

Валентин ФЁДОРОВ

Валентина ОРЛОВА

ГЕРМАНИЯ: НЕЯСНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы Германии. Отмечается её умеренная политика в отношении военных расходов, что служит предметом критики со стороны США. В ФРГ осознали более высокую сравнительную пользу от гражданских отраслей, чем от военных, и проявляют настойчивость в проведении этого курса. Авторы упоминают слова Вальтера Ратенау, заявившего в своё время о том, что «Экономика – наша судьба». На эту идею опирался канцлер Гельмут Шмидт. Отмечаются немалые трудности в отношениях ФРГ с другими членами Евросоюза. С недавнего времени в общественную дискуссию вброшен тезис о том, насколько целесообразно возможное приобщение Германии к ядерному оружию. Вопреки немецкой позиции, некоторые европейские страны (Греция, Польша) поднимают вопрос о немецких военных репарациях. Авторы останавливаются также на теме российско-германских отношений и экономических санкций в отношении России.*

***Ключевые слова:** Германия, экономика, военные расходы, репарации, ядерное оружие, российско-германские отношения.*

В экономической науке есть ряд вопросов, по которым участники дискуссии не могут достигнуть согласия. Это – как влияют военные расходы на экономику страны, а конкретно – на национальный научно-технический прогресс? Одни экономисты (и не только) считают, что эти затраты способствуют продвижению вперёд, тогда как другие не разделяют такую точку зрения. Иногда неправомерно сопоставляются факты очевидные и неочевидные. Например, производство вооружений является прямой потерей для народного хозяйства, но она, мол, компенсируется ростом производительности труда благодаря новым открытиям в научно-технической сфере. Эти открытия либо недоступны для гражданских отраслей, либо материализуются в предметах двойного назначения. Что перевешивает в конце концов на макровесах – плюсы или минусы, так и остаётся вещью в себе.

Есть, однако, интересный феномен. Имеется в виду позиция Германии, которая вызывает международные дебаты. Суть западной критики сводится к тому, что ФРГ недостаточно тратит средств на военные цели, – немногим больше одного процента валового внутреннего продукта.

После объединения Германии произошло сокращение численности бундесвера – с 600 тыс. в 1990 г. до нынешних 178 тыс. военнослужащих. Между тем, обладая мощным эконо-

© **Фёдоров Валентин Петрович** – главный научный сотрудник Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, член Дирекции ИЕ РАН. **Адрес:** РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** vrfyodorov@mail.ru

Орлова Валентина Владимировна – старший научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** waljuscka@mail.ru

мическим потенциалом, она могла бы, как считается, ассигновать «на войну» значительно больше, чем сейчас. На это, в частности, указал президент США Дональд Трамп и в своей манере потребовал увеличения для ФРГ и других европейских партнёров доли военных расходов до 2%. Сейчас этому критерию отвечают лишь несколько государств (США, Великобритания, Польша, Греция, Эстония). Сами США намного превышают 2%-ный показатель. Заявление американского президента, многократно повторенное, подстегнуло ход обсуждений этой темы, в том числе на высоком уровне. Блок ХДС/ХСС в лице канцлера Ангелы Меркель хотя и не отверг эти 2% (он и не мог это сделать, поскольку страны НАТО ранее взяли на себя данное обязательство), но отодвинул «арифметику» на дальнюю перспективу. Было обещано лишь медленное приближение к решению поставленной задачи, а, по сути, он не счёл нужным рассматривать этот вопрос как актуальный.

Социал-демократы, возглавляемые провальным кандидатом в канцлеры на выборах в бундестаг в сентябре 2017 г. Мартином Шульцем, высказали свои возражения по поводу призыва Трампа. Министр иностранных дел ФРГ (СДПГ) Зигмар Габриель подчеркнул, что никакая другая страна так сильно не заинтересована в политике разрядки в отношении России как Германия, экономически и политически. Он не согласился с провозглашённой формально позицией Меркель о повышении военных затрат. От увеличения военной самостоятельности Старого Света, добавим, выиграет больше всего заокеанский партнёр, поскольку на рынке вооружений он преобладает как продавец. К нему и придётся обращаться союзникам.

За наведение порядка в военном оснащении выступают и некоторые европейские деятели, например Вольфганг Ишингер, председатель Мюнхенской конференции по безопасности. Сейчас, пишет он, каждая страна сама определяет, какое оружие приобрести, а от какого отказаться. «Большого хаоса вряд ли найти»¹.

Какой вывод следует отсюда? Вопрос почти риторический, так как ответ дан нежеланием (элитных кругов) ФРГ усиливать милитаризацию страны. Чтобы не дискредитировать себя в глазах союзников своим «пацифизмом», немецкие деятели ссылаются на фашистский период, на необходимость преодоления прошлого. Если действовать иначе, то «нас не поймут» – такова немецкая аргументация в пользу сдерживания военной составляющей. Немцы почувствовали более высокую сравнительную пользу от гражданских отраслей, чем от военных, и проявляют упорство. Если естественной целью мирного производства является прибыль, то военные приготовления приводят к экономическому ущербу.

В 1950–60-е гг. в экспертных оценках встречалась фраза «Куда идёт ФРГ». До объединения в 1990 г. она не была ещё полностью суверенным государством, но можно было видеть «птичку по полёту», что выразилось во вступлении в организации, которые дружественными по отношению к Москве назвать нельзя, это – НАТО и Европейский союз. Будучи первостепенной европейской державой и обретя защиту со стороны США и всего этого блока, она сознательно сделала ставку на экономику.

Если в Североатлантическом альянсе тон задаёт заокеанская держава, то в интеграционной Европе решающее слово принадлежит Германии. Это значит, что за успехи и неудачи

¹ WirtschaftsWoche, 2015, № 38: 10.

интеграции отвечает она, равно как и за сам факт существования ЕС.

Термин «экономическое чудо» закрепился за ФРГ в связи с динамикой ВВП в первые послевоенные годы, хотя нужно учитывать ту истину, что восстановление даёт опережающие темпы по сравнению с новым строительством. Иногда этот термин применяют и в отношении нынешней германской экономики, несмотря на более скромные показатели. Так, Совет экономических экспертов («совет мудрецов») прогнозирует рост валового продукта в 2018 г. в размере 2,2%¹.

«Экономика – наша судьба» – слова принадлежат либеральному министру иностранных дел в Веймарской республике Вальтеру Ратенау. Он был убит в 1922 г. агентами праворадикальных и антисемитских кругов в возрасте 54 лет. Спустя десятилетия, этот призыв был взят на идеологическое вооружение, в частности, федеральным канцлером ФРГ Гельмудом Шмидтом (1974–1982 гг.). Канцлер, как пишет журнал «Шпигель», всю свою жизнь помнил об экономическом упадке Веймарской республики, который начался мировым кризисом 30-х годов и закончился приходом к власти национал-социалистов. «Шмидт опасался повторения истории. Он боялся закончить как Генрих Брюнинг, который вследствие неправильных экономических и финансовых решений существенно способствовал концу Веймарской республики»². Во время правления самого Шмидта ухудшился ряд макроэкономических показателей: возросла доля безработных, увеличился бюджетный дефицит, поднялась инфляция³. Их следует отнести к типичным проблемам рыночного хозяйства. Суть, однако, состоит в том, что выход из трудного положения виделся в перегруппировке экономических факторов, а не на путях всегда убыточной милитаризации.

Своё превосходство ФРГ реализует в большой степени через внешнеэкономические каналы. Её главными партнёрами выступают высоко развитые в экономическом отношении страны.

Больше половины экспорта приходится на четыре группы товаров: автомобили и запасные части, оборудование, химические товары, электронные и оптические изделия⁴.

В экспортном измерении ФРГ является ведущей державой, превосходя собственную долю в мировом ВВП.

Регулярное положительное сальдо в расчётах на интернациональном рынке беспокоит её партнёров, и они призывают страну №1 в Европе либо сдерживать экспортную экспансию, либо способствовать импортным закупкам.

Вместе с тем следует особо отметить непропорционально низкую долю вооружений в мировом экспорте – 5%, что ставит её на пятое место после США – 33%, России – 25%, Китая – 6% и Франции – 6%. Определённое сдерживающее влияние в этом отношении оказывают обе христианские церкви в ФРГ, евангелическая и католическая. Они регулярно публи-

¹ Совет экономических экспертов был создан в 1963 г. по инициативе Людвиг Эрхарда. В его задачи входят мониторинг текущей экономической ситуации и ознакомление широкой общественности с предложениями о решении возникающих проблем. Он имеет свой бюджет, персонал и считается независимым органом. Иногда в совете возникают разногласия, и тогда несогласные члены совета выступают со своим особым мнением.

² Spiegel, 2015: 60.

³ Ibid.: 62.

⁴ Deutscher Aussenhandel, 2017: 15.

куют подробный отчёт о состоянии мировой торговли оружием, не скупаясь на критику¹.

Экспорт оружия – далеко не бесспорная часть международной торговли. В частности, в ФРГ с давних пор ведётся дискуссия о плюсах и минусах продажи за рубежом технических средств военного назначения, отмечается антигуманный характер таких поставок. Власти учитывают так или иначе общественную критику и обещают избегать поставлять вооружения в «горячие точки» мира, что, правда, выполняется не всегда.

В общем и целом Германия обладает рядом преимуществ в экономике по сравнению с другими странами и в силу этого стремится создать условия для их реализации. Поэтому она подчас выступает против нарушений в международном обмене, как это делает и «совет мудрецов», указывая на протекционистские тенденции. Напротив, считает он, ещё не исчерпан полностью потенциал для дальнейшей либерализации, особенно в области нетарифных барьеров, услуг и цифровой торговли². Товарный экспорт составляет в ФРГ более 80% от всего экспорта (импорт – более $\frac{3}{4}$), остальное приходится на услуги.

Мощные немецкие фирмы покидают страну и внедряются в зарубежную экономику, давая повод для критики в свой адрес за отсутствие патриотизма. Однако это высокое понятие не в состоянии конкурировать с выгодой от капиталовложений за границей. Так, если в автомобилестроении расходы на труд (Arbeitskosten) составляют более 40 евро в час, то в Восточной Европе – 11, а в Китае – менее 10 евро³. Не следует сбрасывать со счетов тот факт, что значительная часть полученных доходов переводится в страну и инвестируется уже там.

Претензии не исчезли

Как лидер интеграционной Европы ФРГ испытывает немалые трудности в отношениях с остальными членами ЕС. Равно как и наоборот. С одной стороны, партнёры Берлина могут надеяться на германскую поддержку, когда возникнет необходимость в этом. С такой точки зрения приветствуется мощный производительный потенциал, которым обладает лидер интеграции. Как считает руководитель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер: «Европа сегодня нуждается в сильном германском правительстве более чем когда-либо».

Любой сбой в политической и экономической системе воспринимается её интеграционными партнёрами с известной долей озабоченности, поскольку он, как считается, подрывает её собственную безопасность.

С другой стороны, возросли сомнения относительно правильности курса, проводимого Берлином, а некоторые страны открыто демонстрируют недоверие к ФРГ. Разногласия существуют по ряду важных пунктов – это миграционная политика с её квотами на приём беженцев, оборонный курс (СДПГ призывает к выводу из страны американского ядерного оружия), экономическая «скорая помощь», в основе которой лежит жёсткая экономия, вредная в период кризиса (например, в отношении Греции). Используя интеграционные рычаги (комитеты, комиссии, фонды), ФРГ пробивает выгодные ей решения. Небезынтересны рекомендации некоторых экспертов, касающиеся того, как ФРГ могла бы избавиться от своих «недостат-

¹ SIPRI... 2016: 28; Rüstungsexportbericht. 2016.

² Jahresgutachten 2017/2018: 349.

³ WirtschaftsWoche, 2015, № 7: 106.

ков» и улучшить свой имидж. Предлагаются такие меры, как усиление коллегиальности, повышение значимости своих партнёров, создание европейских структур и достижение соглашений, которые не выдвигали бы Германию так явно на передний план.

Сохранится ли в дальнейшем существующее предпочтение экономики перед милитаризмом? Это – тема большой политики, и ответ на него зависит от многих факторов. С недавнего времени в общественную дискуссию вброшен тезис о том, насколько целесообразно возможное приобщение Германии к ядерному оружию. Дополнительно масла в огонь добавила канцлер А. Меркель, заявив, что Европа в военном обеспечении не может больше полагаться на других (имеются в виду США) и что ей надо консолидировать усилия в этом направлении. Отсюда, однако, не следует предрешённость вопроса, и скорее всего дискуссия закончится ничем. Обладание ядерным потенциалом требует огромных средств на обслуживание и модернизацию, а сам он становится первоочередной мишенью при возникновении межгосударственных конфликтов. Расшатывается система международной безопасности, которая худо-бедно существует благодаря деятельности разных стран и организаций.

Нетрудно представить себе и другое. Ядерные бомбы в «руках» ФРГ усилят недоверие к её политике в различных кругах внутри страны и за рубежом на фоне военных приготовлений. Учитывая прошлое, страна не может позволить себе бряцать оружием, на этот раз ядерным. Ей это не нужно. Как заявляют сами немцы, они живут ныне в таких благоприятных условиях, каких никогда раньше не существовало. Было бы опрометчиво, считают они, рисковать достигнутым благополучием. Если верить сообщением, то «Франция дважды предлагала Федеративной республике принять участие в своей ядерно-оружейной программе. Первый раз это было в 1960-х гг.: соответствующее предложение сделал канцлеру Людвигу Эрхарду президент Шарль де Голль. Вторую попытку предпринял в 2007 г. Николя Саркози – в ходе переговоров с Ангелой Меркель». Эксперт полагает, что последует третья попытка, на этот раз инициативу проявит германская сторона¹. Но приходится сомневаться, что ФРГ решающим образом сменит свой политический курс.

Несмотря на то что после объединения Германии прошли десятилетия, по-прежнему даёт о себе знать раздвоенность страны. Она выражается в непреодоленных экономических и других различиях между западной и восточной территориями, то есть между прежними ФРГ и ГДР. Федеральное правительство публикует каждый год объёмный отчёт о состоянии германского единства, где даёт подробную сравнительную характеристику обоих регионов². Как заявляется, страна находится на пути к завершению немецкого единства. Однако это движение вопреки ожиданиям продвигается весьма медленно и грозит растянуться на очередные десятилетия. Такой интегральный показатель, как валовый внутренний продукт в расчёте на душу населения составлял в Восточной Германии в 2016 г. 73,2% от соответствующего показателя по Западной Германии. Причины отставания, во-первых, в преобладании мелкого производства в новых землях, и во-вторых, в том, что там слабо представлены крупные предприятия. Ни одна из расположенных на востоке фирм не участвует в биржевом индексе DAX-30.

¹ Московский комсомолец, 07.08.2017.

² Jahresbericht, 2017.

Находящиеся в новых землях филиалы крупных концернов зависят от штаб-квартир и ограничены в своих решениях. Вместо провозглашённого немецкого единства в объединённой Германии появился феномен раскола населения на «весси» и «осси», что проявляется и в большой политике. В целях сокращения разрыва между двумя частями страны в 1991 г. был введён «налог на налог» в размере 5,5% от подоходного налога, или так называемая плата за солидарность, «золи». Ввиду недовольства населения этот налог со временем будет упразднён.

Заключение, которое можно сделать из приведённых сопоставлений, неоднозначно. Новые земли ухудшают общегерманские показатели, как бы тормозят прогресс, представляют собой гирю на ногах экономического гиганта, каким является современная ФРГ. В то же время восточная группа земель являет собой мощный нерастраченный резерв укрепления страны, который может раскрыться при определённых обстоятельствах и адекватной политике (авторы признают спорность этого тезиса).

Некоторым указанием на такой возможный поворот событий может служить динамика внешней торговли в новых землях и Западной Германии. Если в 1991 г. доля зарубежного товарооборота в валовом продукте этих земель (*Gesamtwirtschaft*) составляла всего лишь 8,2%, то в 2016 г., испытав ряд падений, – 24,8%. Скорость Западной Германии была скромнее – 19,9 и 32,4%. Сходная картина наблюдалась и в обрабатывающей промышленности. Не исключено, что «навсегда отставшая» Восточная Германия может со временем создать и реализовать свои преимущества. Неравномерность развития, будучи всеобщим объективным законом, проявляет себя как на международных, так и региональных уровнях.

Несмотря на все старания искупить вину за прошлое, подкреплённые экономическими дотациями, Германия время от времени подвергается проработке со стороны своих партнёров. Ей напоминают, что она по-прежнему не полностью расплатившийся должник.

Греция уже в течение ряда лет требует от ФРГ выплаты военных репараций. Говорят, что требуемой суммы достаточно для преодоления затяжного экономического кризиса в стране. Власти ФРГ считают вопрос о репарациях закрытым. Как бы то ни было, он по-прежнему остаётся раздражителем в отношениях двух государств.

Аналогичные требования выдвигает Польша. Правящая партия «Закон и справедливость» в лице её руководителя Ярослава Качиньского не признаёт соглашение 1953 г. об отказе от немецких репараций, объявляя его несправедливым, как заключённое «по указанию из Москвы».

Образование Европейского союза обосновывалось разными обстоятельствами, среди которых главными были следующие: путём переплетения экономик навсегда устранить межстрановые противоречия, особенно между Германией и Францией, и тем самым изгнать войну из Европы; сплочение рядов перед советским вызовом, как они его понимали. Со временем возник новый важный фактор – растерянность перед будущим. Незадолго до своего ухода с поста президента страны в 2016 г. Йоахим Гаук призвал европейские страны приостановить дальнейшую интеграцию, чтобы осмыслить накопившиеся проблемы и пути их решения. Не только малые государства, но и относительно крупные опасаются оказаться на периферии мирового развития, затеряться в потоке глобализации. В связи с этим обозначилось очередное противоречие. Так, государства стремятся сохранить свою суверенную сущность,

свою культуру, язык, то есть сохранить себя. Но интеграционная мясорубка живёт за счёт отбираемого суверенитета, чтобы противостоять любым перипетиям в будущем. Тем самым члены альянса должны действовать на два фронта – на внешнем «отбиваться» объединёнными силами, держаться вместе, а на внутреннем стремиться к максимальной открытости.

Санкции бесполезны

Российско-германские отношения знали разные времена. Были и подъёмы, и спады. Большое влияние на их состояние и развитие оказывали политические интересы, которые, как бывает, могут игнорировать в той или иной степени экономическую целесообразность международных связей. Наглядной иллюстрацией служит поведение коллективного Запада в отношении России, причём ФРГ взяла на себя активную роль в этом союзе.

Вильфрид Шарнагель, известный германский деятель, рисует следующую альтернативу произошедшим украинским событиям. Представим, не без оснований рассуждает он, что Украина становится членом НАТО, и Крым попадает в сферу этого блока, а в Севастополе сидит американский адмирал и командует флотом НАТО в Чёрном море. Никакое российское руководство не станет наблюдать за происходящим, сложа руки. Не сознавать это было ошибкой Запада¹.

Иногда используют довольно странный аргумент в пользу поддержания экономических отношений между двумя странами. Считается, что их экономики взаимно дополняют друг друга, и этот факт следует приветствовать, ведь создаётся гармония интересов, которая благотворно влияет на политику. Но важно разобраться в природе «дополняемости». Взаимодополняемость России и ЕС есть не что иное, как закрепление за нашей страной роли поставщика ресурсов. При таком подходе ей не представляется возможным избавиться от сырьевой зависимости. Не «гармония», а конкуренция, межотраслевая и внутриотраслевая, должна определять сотрудничество на здоровой базе.

Наделённость страны природными ресурсами иногда образно называют проклятием, поскольку, как считается, это будто бы снижает заинтересованность в продвижении научно-технического прогресса. В действительности же верно как раз обратное. Природные богатства есть гарантия того, что проведение реформ всегда обеспечено в финансовом отношении, а какую стратегию выберет правительство, зависит от его компетентности и государственной воли.

Крайности в экономике всегда нежелательны, независимо от причин, их вызвавших. Например, экономические кризисы, то есть когда производство испытывает абсолютный спад, неизбежны в рыночном хозяйстве. Невозможно предусмотреть и нейтрализовать все факторы, отрицательно воздействующие на валовый продукт. Так было всегда, а сейчас, в условиях глобализации, опасности грозят со всех сторон, и власти бессильны перед ними.

Вместе с тем бывают крайности рукотворного характера – это неправомерные санкции в отношении России. Они означают примитивизацию экономической политики, поскольку

¹ Цитируется по: Wolfgang Gehrcke, Christiane Reymann. Deutschland und Russland – Wie Weiter? Edition Berolina, 2017.

игнорируют все постулаты, на которых они должны строиться – от международного разделения труда до валютного кредитования.

* * *

Германизация Европы – вполне очевидный процесс, характер которого изменился по сравнению с прошлым. Происходит оптимизация Европы в интересах прежде всего самой мощной страны Евросоюза. Конечно, это не линейное движение, а скорее, сочетание разных составляющих процесса, ведущих к выгоде. Термин «оптимизация Европы» достаточно точно отражает специфику отношения ФРГ к другим членам интеграционного объединения. Она получает с них ренту за своё превосходство, или иначе выражаясь, благодаря их слабости. В недалёком будущем произойдёт очередное расширение ЕС, и таким образом новым членам будет обеспечено германское попечительство.

Коллективный Запад из-за объявленных им санкций попал, что называется, впросак. Рано или поздно, но их придётся отменять, и об этом уже подумывают, как и о том, как минимизировать репутационные потери. Обсуждается такой способ: отменять санкции следует постепенно и не все сразу. Иначе, утверждают, Запад потеряет свой престиж в глазах Москвы, и его не будут уважать. Интересно получается. Инициаторы карательных мер предвидят неизбежную утрату своего реноме при их отмене, но не при их введении. Это называется политической недалёковидностью.

Список литературы

Демесмей Клэр, Пуглирин Яна, Раппольд Юлиан. (2017) Знать меру. Германия должна изменить свой стиль поведения как лидера в Европе (<http://www.ipg-journal.io>).

Тихонов Ю.Н. Засекреченный город. Липецк, 2012.

References

Deutscher Aussenhandel: Export und Import im zeichen der Globalisierung. 2017/ Statistisches Bundesamt.

Gehrcke Wolfgang, Reymann Christiane. Deutschland und Russland – Wie Weiter? Edition berolina, 2017.

Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2017.

Jahresgutachten 2017/2018 / Sachverständigenrat.

Rüstingsexportbericht. 2016 / Gemeinsame Konferenz Kirche und Entwicklung (GKKE), 12 Dez. 2016, Berlin.

SIPRI Fact Sheet. Febr. 2016.

Spiegel, Biografie, 2015, №1.

Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. Berlin, 2016.

WirtschaftsWoche, 2015, № 7; № 38.

Germany: unclear prospects

Author. Fyodorov V. Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3 Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation. **E-mail:** vpfyodorov@mail.ru; **Orlova V.** Senior Researcher of Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3 Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation. **E-mail:** waljuscka@mail.ru.

Abstract. The memo uncovers actual problems of Germany. It stresses its moderate policy in terms of military expenditure, which is subject of US criticism. Germany has confessed a higher comparable profit of civil branches compared with military ones and implements this policy with persistence. Authors remind words told by Walter Rathenau, who told once: “Economy is our destiny”. Chancellor Helmut Schidt based on that idea. Significant troubles of German relations with other EU members are highlighted in the memo. Recently a thesis was given to public discussion, to which extend it is reasonable for Germany to be attracted to nuclear weapons. Despite German case some European countries (Greece, Poland) raise issue of German war reparations. The authors deal with topic of Germany-Russia relations and economic sanctions against Russia.

Key words: Germany, economy, military expenditures, reparations, nuclear weapons, Russia-Germany relations.